

международной деятельности благоприятных внешних условий для повышения конкурентоспособности и развития экономики региона, продвижения имиджа области как инвестиционно привлекательного региона России, пополнения доходной части областного бюджета, а также обеспечение выполнения регионом функций по реализации внешнеполитической линии РФ в Центрально-Ченоземном регионе.

Подводя итог, следует отметить, что эффективность развития внешнеэкономической деятельности страны в целом и ее интеграции в мировое хозяйство во многом зависит от уровня развития и целенаправленного использования экспортного потенциала регионов.

Литература

1. Внешнеэкономическая деятельность Белгородской области в 2009 г. Аналитический материал // Федеральная служба государственной статистики, территориальный орган ФСТС по Белгородской области. 2010. – С. 55-66.

2. Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года».

3. Приказ руководителя департамента внешнеэкономической деятельности Краснодарского края от 20 октября 2008 г. № 20 «Об утверждении стратегии развития внешнеэкономической деятельности Краснодарского края до 2020 года».

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Об утверждении концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

5. Расопчина Ю.Л., Сотникова И.А. Внешнеэкономическая деятельность Белгородского региона / Белгород: БФ СГА, 2003. С. 76-85.

6. Социально-экономическое положение Белгородской области в 2009 г. // Федеральная служба государственной статистики. Белгородстат. 2010. №12. С. 180-182.

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

В зарубежных научных кругах отмечается восстановление ключевой роли регионов в формировании экономического роста и создании богатства государства. При этом внимание исследователей приковано к одному из наиболее дискуссионных аспектов регионального развития, а именно – к проблеме региональной конкурентоспособности [4, Р. 285; 5, Р. 2395].

Для формирования теоретической концепции конкурентоспособности региона необходимым представляется исследование основных зарубежных

научных школ и направлений региональной конкурентоспособности. К таким школам и направлениям автор относит теорию промышленных районов А. Маршалла, итальянскую школу промышленных округов, американскую теорию промышленных районов Э. Маркусен и американскую школу кластеров. Следует отметить, что термин «конкурентоспособность региона» учёными, работающими в рамках данных научных направлений, за исключением представителей американской школы кластеров, не употреблялся. Однако рассматриваемые в рамках данных научных школ и направлений вопросы содержат отдельные элементы региональной конкурентоспособности.

Проанализируем развитие данных теорий и их вклад в формирование современного теоретического базиса региональной конкурентоспособности. Основные идеи научных школ и направлений по вопросам конкурентоспособности региона систематизированы автором и представлены в таблице.

В качестве субъекта региональной конкурентоспособности представители итальянской школы, и, прежде всего, её основоположник, Дж. Бекаттини, определили промышленные округа. Впервые данная концепция была предложена А. Маршаллом в теории промышленных районов.

В промышленном районе А. Маршалла концентрация фирм на географической территории определяла рост и конкурентоспособность населённых пунктов. Возможность получить выгоду от внешней экономии на масштабах производства является, с точки зрения А. Маршалла, основной причиной, побуждающей фирмы располагаться там, где уже были учреждены другие фирмы. Внешняя экономия на масштабах производства может быть достигнута за счет пространственной концентрации фирм, принадлежащих к одному и тому же промышленному сектору [14, Р. 67]. Именно это определяет конкурентоспособность промышленного района.

Таблица

**Развитие теорий региональной конкурентоспособности
в рамках зарубежных научных школ и направлений**

Научные школы и направления	Представители	Основные идеи
1	2	3
Теория промышленных районов (Великобритания)	А. Маршалл	Наличие «промышленной атмосферы». Внешняя и внутренняя экономия на масштабах производства, высокая степень разделения труда, «гибкая» специализация, создание и распространение инноваций

1	2	3
Итальянская школа промышленных округов (Италия)	Дж. Бекаттини и др.	Внешняя экономия на масштабах производства. Социо-экономическая идентичность – идентификация населением округа себя с округом. Определены институты, обеспечивающие конкурентоспособность промышленного округа
Обобщенная теория промышленных районов (США)	Э. Маркусен	Разработана типология промышленных районов. Притягиваемыми местами, обладающими высокой конкурентоспособностью в «неустойчивом пространстве» являются маршалловы промышленные районы; районы типа «ступица-спицы»; промышленные платформы; промышленные районы, ориентированные на государство
Американская школа кластеров (США)	М. Портер, М. Энрайт	Повышению региональной конкурентоспособности способствует специализация в рамках промышленных и региональных кластеров. Предложена методика выделения кластеров и определена кластерная политика

Составлено по материалам: [1-2; 6; 8; 10-14].

А. Маршалл разделил внешнюю экономию на масштабах производства на три группы: эффекты специализации, вызванные разделением труда внутри района; эффекты создания инфраструктуры, информации, коммуникационных сетей и исследований и разработок, воспользоваться которыми могут отдельные фирмы; эффекты доступа к высококвалифицированной рабочей силе [13, Р. 4].

А. Маршалл подчёркивал наличие в регионе так называемой «промышленной атмосферы» и говорил о взаимном влиянии социальных и экономических систем. Промышленная атмосфера является «плодом сосуществования на одной территории промышленной системы и общества, выросшего вокруг и благодаря данной системе» [13, Р. 3]. Работающие в промышленном районе характеризуются общностью культуры, которая включает как антропологические, так и технические аспекты и формирует стабильную сеть неформально организованных социальных взаимосвязей. Наличие промышленной атмосферы является, наряду с внешней экономией на масштабах производства, конкурентным преимуществом промышленного района.

Идея «промышленной атмосферы», выдвинутая А. Маршаллом, была развита Дж. Бекаттини в *теории промышленных округов*. Дж. Бекаттини ассоциирует идею «промышленной атмосферы» Маршалла с тем, что он назы-

вает «чувством принадлежности», то есть идентификацию населением округа себя с округом [13, Р. 3].

Дж. Бекаттини делает акцент на важности социальных отношений в обеспечении конкурентоспособности промышленных округов [2]. Он определяет такие фундаментальные организации и институты, обеспечивающие региональную конкурентоспособность, как рынок, фирма, семья, церковь и школа. К числу субъектов конкурентоспособности региона он также относит местные органы власти, местные политические партии, объединения и многие другие публичные и частные, экономические и политические, культурные и благотворительные, религиозные и художественные органы [1, Р. 20; 13, Р. 8]. Данные институты, по мнению Дж. Бекаттини, служат каркасом, обеспечивающим конкурентоспособность промышленного округа.

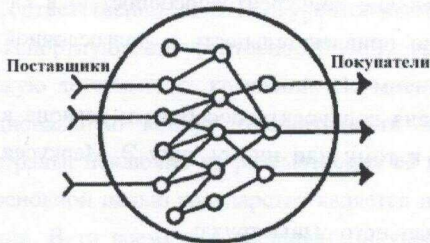
Дальнейшее развитие теории промышленных районов А. Маршалла и промышленных округов Дж. Бекаттини получили в *обобщенной теории промышленных районов* Э. Маркусен. Исследователь поднимает вопрос о причинах притягательности определенных регионов для капитала и рабочей силы. Объяснение этому Э. Маркусен даёт, используя категории: «притягивающие места» (*sticky places*) и «неустойчивое пространство» (*slippery space*) [8]. Причиной конкурентоспособности, например, маршалловых промышленных районов Э. Маркусен определяет наличие малых инновационных фирм, встроенных в кооперационную систему управления округом, что делает регион притягательным для факторов производства (*sticky place*) и позволяет ему оставаться конкурентоспособным несмотря на вызовы глобализации.

Э. Маркусен выделяет четыре типа промышленных районов, обладающих высокой конкурентоспособностью и притягательностью как для капитала, так и для рабочей силы, а именно:

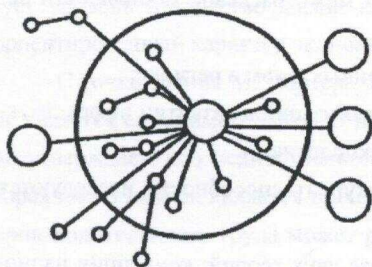
- 1) маршалловы промышленные районы (*Marshallian industrial districts*);
- 2) районы типа «ступица и спицы» (*hub-and-spoke district*);
- 3) промышленные платформы (*satellite platform district*);
- 4) промышленные районы, ориентированные на государство (*state-anchored industrial districts*).

Каждый из типов промышленных районов, выделенных Маркусен, обладает рядом характерных черт (рис. 1).

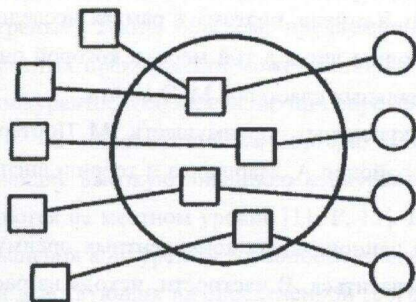
Маршалловы промышленные районы и итальянские промышленные округа

Районы типа «ступица-спицы»

Промышленная платформа

Условные обозначения

- — большая фирма с локально расположенной штаб-квартирой
- — малые и средние местные предприятия
- — дочерние предприятия, филиалы и производственные мощности ТНК, штаб-квартиры которых расположены вне данного региона

Рис. 1. Типология промышленных районов по Э. Маркусен

Составлено по материалам: [8].

Действие эффекта масштаба в данном промышленном районе (округе) незначительно. В рамках района (округа) формируются тесные, устойчивые связи между покупателями и продавцами, заключаются долгосрочные контракты. Взаимодействие с компаниями за пределами района (округа) сведено к минимуму. Рисунок отражает процессы покупки и продажи малыми фирмами продукции друг у друга, что может привести в конечном счете к экспорту продукции за пределы региона. Стрелки указывают на необходимые покупки сырья, осуществляемые за пределами региона, и продажи товаров на внешние по отношению к региону рынки.

Данный тип промышленных районов представлен регионами, в которых ключевые фирмы, расположенные за пределами региона, исполняют роль ступицы, в то время как поставщики располагаются вокруг них как спицы колеса. Примерами являются штаб-квартиры крупных заводов, таких как Боинг и «Тойота Мотор». На рисунке представлена одна крупная фирма, такая как Боинг или Тойота, приобретающая продукцию у местных и внешних поставщиков, и продающая свою продукцию крупным или мелким внешним потребителям. Прочие фирмы промышленного района находятся по отношению к первым в подчиненном положении. Внутренняя экономия от эффекта масштаба высока.

Данный тип быстрорастущих промышленных районов представляет собой группу филиалов ТНК, расположенной за пределами данного района и принимающей ключевые инвестиционные решения. Фирмы, расположенные в данном районе, могут выполнять как простейшие операции по сборке, так и проводить достаточно сложные исследования. Но при этом они должны быть относительно независимыми, пространственно удаленными от прочих подразделений данной компании, а также от конкурентов, внешних поставщиков и покупателей. Примером промышленной платформы является научный парк «Исследовательский треугольник» в Северной Каролине (США). Экономия от эффекта масштаба может быть значительной.

Промышленные районы, обладающие конкурентоспособностью в каком-то периоде, могут утратить свою привлекательность в долгосрочной перспективе [8, Р. 104].

Для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности региона в зависимости от его принадлежности к тому или иному типу Э. Маркусен предлагает:

- поддерживать гибкость регионального рынка труда;
- обеспечить развитие основных отраслей региона, в которых функционируют ключевые компании в условиях межотраслевой мобильности ресурсов;
- увеличить количество производственных фирм в регионе;
- повысить роль государственных организаций в развитии инфраструктуры, обеспечении региона финансами и технологиями.

В США вопросы региональной конкурентоспособности исследуются также *американской школой кластеров*.

Данная школа сформировалась на базе двух теорий: концепции национальных конкурентных преимуществ М. Портера и концепции региональных кластеров и региональной конкурентоспособности М. Энрайта. Объектом теории М. Портера является не регион, а страна, поэтому в рамках исследования автор рассматривает данную теорию лишь в той мере, в которой она внесла вклад в развитие теории региональных кластеров М. Энрайта.

Концепция национальных конкурентных преимуществ М. Портера опирается на теорию промышленных районов А. Маршалла и теорию внешнеэкономической деятельности фирм.

С рядом положений концепции национальных конкурентных преимуществ М. Портера автор не может согласиться. В частности, исходя из рассуждений М. Портера, конкурентоспособные компании формируют конкурентоспособные отрасли экономики страны, которые в свою очередь обеспечивают национальную конкурентоспособность. Однако конкурентоспособность компаний, расположенных в данной стране, не означает автоматически высокую национальную конкурентоспособность. На конкурентоспособность страны оказывает влияние целый ряд факторов, например, таких как эффективность деятельности институтов и макроэкономическая конъюнктура.

В качестве критерия оценки национальной конкурентоспособности

М. Портером была выбрана доля страны в мировом экспорте каждого товара. Соответственно, под конкурентоспособностью страны стали понимать её экспортную конкурентоспособность, выраженную через внешнеэкономическую деятельность компаний. По мнению автора, такой подход сужает национальную конкурентоспособность до внешней конкурентоспособности страны, исключив из рассмотрения её внутреннюю составляющую. Однако основной целью государства является повышение уровня жизни его населения. В то время как внешняя конкурентоспособность определяется национальным экспортом, именно внутренняя конкурентоспособность характеризует уровень и качество жизни населения, то есть раскрывает социально-ориентированный характер экономического развития страны.

С точки зрения М. Портера, высокая производительность труда в стране является синонимом высокой национальной конкурентоспособности. Так, он утверждает, что «единственной концепцией конкурентоспособности, которая имеет смысл, является производительность труда» [10, Р. 176]. Однако производительность труда может рассматриваться лишь как один из результирующих показателей конкурентоспособности. Приравнение же национальной конкурентоспособности к высокой производительности труда сужает социально-экономическое содержание категории «конкурентоспособность страны». Таким образом, предложенная концепция национальных конкурентных преимуществ может являться базисом развития идей региональной конкурентоспособности, но при определённых доработках.

С точки зрения М. Портера, конкурентные преимущества, обеспечивающие высокую внешнюю конкурентоспособность региона и страны, создаются на местном уровне [11, Р. 11]. При этом, наилучшие условия для повышения конкурентоспособности создаются в кластерах. Кластер – это группа действующих на определенной географической территории взаимосвязанных компаний, поставщиков товаров и услуг и связанных с ними организаций, функционирующих в определённой сфере и связанных различного рода экстерналиями [12, Р. 144]. Кластер, по М. Портеру, может размещаться как в пределах одного региона или города, так и на территории нескольких близлежащих стран. Алгоритм, на основании которого М. Портер предлагает выявлять кластеры, приведен на рис. 2. Следует отметить, что, если поначалу кластером была обозначена группа смежных отраслей страны, производящих

экспортируемые, то есть наиболее конкурентоспособные товары, то впоследствии термин стал обозначать группу фирм, производящих сходные товары и услуги и сконцентрированных в одном регионе. Если первое значение ближе термину «промышленный кластер», предложенному М. Портером, то второе – термину «региональный кластер», который был предложен М. Энрайтом.

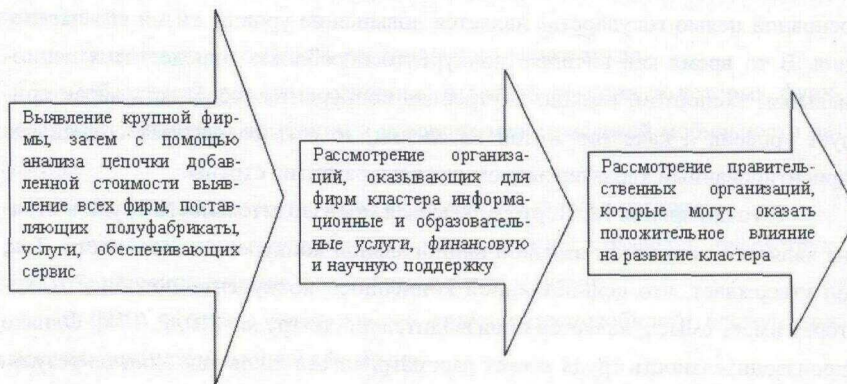

Рис. 2. Алгоритм выявления кластеров в региональной экономике по М. Портеру
Составлено по материалам: [10-12].

Географическая близость компаний, входящих в состав кластера, позволяет им как кооперировать, так и конкурировать между собой, повышая тем самым конкурентоспособность региона. Регулярный характер сделок, осуществляемых кластерными компаниями и институтами, расположенными в одном регионе, способствует доверительному характеру взаимоотношений между ними, что приближает кластер к промышленным районам А. Маршалла и промышленным округам Дж. Бекаттини.

Кластерная теория М. Портера вплотную подходит к формированию концепции региональной конкурентоспособности.

В своей концепции региональных кластеров М. Энрайт утверждает, что конкурентные преимущества создаются на региональном уровне, где главную роль играют исторические предпосылки развития регионов, культура ведения бизнеса, наличие уникальных природных ресурсов, близость к поставщикам и потребителям, общая инфраструктура, наличие квалифицированной рабочей силы [6, Р. 68]. М. Энрайт ввёл определение регионального

кластера, под которым он понимал промышленный кластер, где фирмы находятся в географической близости друг к другу. Также он определил региональный кластер как географическую агломерацию фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства.

Подведя итог всем теоретическим построениям, сделанным М. Портером и М. Энрайтом в ходе исследований по проблеме конкурентоспособности, автор может обосновать необходимость поддержки региональных кластеров. Так, кластеры повышают производительность труда, являются двигателями инноваций и стимулируют создание новых компаний.

Исследовав эволюционное развитие зарубежных теорий региональной конкурентоспособности, автор пришел к выводу, что ученые, работающие в рамках данных научных школ и направлений, определяли следующие субъекты конкурентоспособности региона: промышленные районы, промышленные округа и региональные кластеры. К источникам конкурентных преимуществ данные исследователи относили: наличие промышленной атмосферы, внешнюю экономию на масштабах производства, деятельность институтов, социальные отношения, гибкость регионального рынка труда, развитие основных отраслей региона, количество производственных фирм в регионе, роль государственных организаций в развитии инфраструктуры и обеспечении региона финансами и технологиями и наличие региональных кластеров.

Адаптация отдельных положений данных теорий с учетом специфических особенностей российских регионов в целом и локальных региональных различий в факторах и источниках конкурентных преимуществ в частности позволит повысить конкурентоспособность российских регионов.

Литература

1. Becattini G. *Industrial Districts: A New Approach to Industrial Change*. Cheltenham. Edward Elgar Publishing, 2004. 224 p.
2. Becattini G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy* / Edited by F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger. Geneva. International Institute for Labour Studies, 1992. pp. 37-51.
3. Bramanti A. From Space to Territory: Relational Development and Territorial Competitiveness. The GREMI Approach within the Contemporary Debate // *Revue d'Economie Régionale et Urbaine*, 1999. No. 3. pp. 617-632.
4. Bristow G. Everyone's a 'winner': problematising the discourse of regional competitiveness // *Journal of Economic Geography*, 2005. No. 4, pp. 285-304.
5. Camagni R. On the Concept of Territorial Competitiveness: Sound or Misleading? // *Urban Studies*, 2002. Vol. 39. No. 13, pp. 2395-2411.
6. Enright M.J., Roberts B.H. Regional Clustering in Australia // *Australian Journal of Management*, 2001. Vol. 26. pp. 65-86.

7. Kitson M., Martin R.L and Tyler P. Regional competitiveness: An elusive yet key concept? // *Regional Studies*, 2004. No. 38. pp. 991-999.

8. Markusen A. Sticky places in slippery space: A typology of industrial districts // *The New Industrial Geography: Regions, Regulation and Institutions* / Edited by T. Barnes, M.S. Gertler. London. Routledge, 2002. 352 p. pp. 98-124.

9. Maskell P., Kebir L. What Qualifies as a Cluster Theory? // *Clusters and Regional Development. Critical Reflections and Explorations* / Edited by B. Asheim, P. Cooke, R. Martin. London. Routledge, 2006. 318 p. pp. 30-49.

10. Porter M.E. *On Competition*. Boston. Harvard Business School Press, 2008. 576 p.

11. Porter M.E. The Adam Smith Address: Location, Clusters, and the 'New' Microeconomics of Competition // *Business Economics*, January 1998. pp. 7-13.

12. Porter M.E. The Economic Performance of Regions // *Regional Competitiveness* / Edited by R. Martin, M. Kitson, P. Tyler. London. Routledge, 2006. 169 p. pp. 131-160.

13. Tappi D. The Neo-Marshallian Industrial District: A Study on Italian Contributions to Theory and Evidence. URL: <http://www.druid.dk/conferences/winter2001/paper-winter/Paper/tappi.pdf> (дата обращения: 06.05.2010).

14. *The Evolution of Industrial Districts* / Edited by G. Cainelli, R. Zoboli. Heidelberg. Physica-Verlag, 2004. 349 p.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В настоящее время концепция устойчивого развития стала основополагающей концепцией развития мирового сообщества. Крупнейшие форумы ООН в Рио-де-Жанейро (1992), Йоханнесбурге (2002) и Копенгагене (2009) были посвящены проблемам и путям перехода человечества к устойчивому развитию. Прежде всего, это связано с нарастанием экологической опасности в мире в условиях формирования техногенного типа экономического развития, истощением и деградацией природных ресурсов и ростом загрязнения окружающей среды.

Международная комиссия по окружающей среде и развитию большое внимание уделяет сущности определения «устойчивое развитие». В докладе комиссии говорится: «Устойчивое развитие требует, чтобы общества удовлетворяли бы личные потребности населения, как совершенствуя свой производственный потенциал, так обеспечивая для всех своих членов равные возможности» (1).

Устойчивое развитие общества предполагает интеграцию экономических, экологических и социальных вопросов. Оно должно решать 4 основные задачи: